

Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики¹

Аннотация. В статье обосновано авторское предложение об изменении Гражданского кодекса РФ, которое объясняется постепенным созданием в Российской Федерации цифровой экономики. В частности, автором рассмотрены и решены следующие проблемы правового регулирования гражданско-правовых отношений в условиях цифровизации: проблема выявления объекта цифровых прав, проблема правовой квалификации электронной формы сделки, проблема применения смарт-контракта в гражданском обороте, проблема использования технологии блокчейн для создания смешанных платежных систем. В статье предложено нестандартное решение каждой из указанных проблем — автором подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части правоотношений, возникающих в киберпространстве». В частности, под цифровыми правами автор предлагает понимать названные в таком качестве в законе абсолютные и относительные права на цифровое имущество, содержание и условия осуществления которых определяются законом и правилами информационной системы (протоколом), отвечающей установленным законом признакам. По мнению автора, электронный документ может существовать в виде файла машинной информации любого формата либо компьютерной программы, отвечающей признакам электронного документа.

Ключевые слова: цифровизация; блокчейн; цифровые права; цифровые финансовые активы; электронная форма сделки; платежные системы; смарт-контракт; электронный договор; исполнение обязательств; цифровая экономика.

Для цитирования: Ефимова Л. Г. Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 8. — С. 52–62. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.052-062.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16203.

© Л. Г. Ефимова, 2021

* Ефимова Людмила Георгиевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
elg007@mail.ru

An Alternative View of the Legal Regulation of Civil Law Relations in the Digital Economy²

Lyudmila G. Efimova, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Banking Law, Kutafin Moscow State Law university (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
elg007@mail.ru

Abstract. The paper substantiates the author's proposal to amend the Civil Code of the Russian Federation, which is explained by the gradual creation of a digital economy in the Russian Federation. In particular, the author has examined and solved the following problems of the legal regulation of civil law relations in the context of digitalization: the problem of identifying the object of digital rights, the problem of legal qualification of the electronic form of the transaction, the problem of using a smart contract in civil transactions, the problem of using blockchain technology to create mixed payment systems. The paper proposes a non-standard solution to each of these problems—the author has prepared a draft federal law "On Amendments to Parts One and Two of the Civil Code of the Russian Federation in terms of legal relations arising in cyberspace." In particular, the author proposes to define digital rights as the absolute and relative rights to digital property named in this capacity, the content and conditions of implementation of which are determined by the law and the rules of the information system (protocol) that meets the characteristics established by the law. In the author's opinion, an electronic document can exist in the form of a machine information file of any format or a computer program that meets the characteristics of an electronic document.

Keywords: digitalization; blockchain; digital rights; digital financial assets; electronic form of the transaction; payment systems; smart contract; electronic contract; execution of obligations; digital economy.

Cite as: Efimova LG. Alternativnyy vzglyad na pravovoe regulirovanie grazhdansko-pravovykh otnosheniy v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [An Alternative View of the Legal Regulation of Civil Law Relations in the Digital Economy]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(8):052–062. DOI: 10.17803 / 1994-1471.2021.129.8.052-062. (In Russ., abstract in Eng.).

Последние масштабные изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ, были результатом принятия Федерального закона от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».³

В нем был решен целый комплекс проблем, направленных на модернизацию современного гражданского права, которые назрели давно и были успешно решены. В Законе № 212-ФЗ имеются также первые робкие попытки подготовить правовую базу для перехода гражданско-правовых отношений в цифровую среду. Однако в 2017 году, когда был принят этот закон, процесс цифровизации экономики России находился

только в начале своего пути. Поэтому те нормы, которые были приняты в 2017 году в области цифровизации гражданско-правовых отношений, сегодня выглядят полумерами. На сегодняшний день они не способны отразить все многообразие частных правоотношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в цифровой среде. Именно поэтому процесс модернизации гражданского права продолжился.

Изменения, внесенные в ГК РФ Федеральным законом от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴, также представляются не вполне последовательными. Разработчики этого федерального закона из соображений излишней предосторожности

---

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16203.

³ СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4761. Далее — Закон № 212-ФЗ.

⁴ СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224. Далее — Закон о цифровых правах.

признали обоснованным урегулировать только цифровые права, но не объект этих прав.⁵ Понятие цифровых прав, которое вытекает из определения ст. 141.1 ГК РФ, было раскритиковано как крайне узкое и неудачное на Петербургском Международном юридическом форуме 9%, который состоялся 18 – 22 мая 2021 года.⁶

В дальнейшем законодателем был принят ряд специальных законов, посвященных отдельным аспектам цифровых отношений. Речь может идти о Федеральном законе от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», о Федеральном законе от 20 июля 2020 года № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы», а также Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В октябре 2020 года Банком России был подготовлен Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль», который содержит концепцию дальнейшего изменения законодательства в связи с введением цифровой валюты Банка России.⁷ В результате становится очевидным, что исключение понятия «Цифровая валюта» из Проекта № 424632-7 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», который в настоящее время принят как Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ, было преждевременным и необоснованным.

В результате недостаточности правового регулирования цифровых отношений в ГК РФ,

с одной стороны, а также появления многочисленных специальных законов о цифровых правоотношениях, с другой стороны, возникла перегруженность правового регулирования цифровых отношений специальными законами в ущерб ГК РФ. Эти специальные законы зачастую подменяют собой ГК РФ. Поэтому Гражданский кодекс РФ начал постепенно превращаться в некий нормативный памятник, который в части цифровизации в недалеком будущем никто применять уже не будет.

Как указано на Петербургском Международном юридическом форуме 9 %, легче критиковать плохой закон, чем написать хороший закон.⁸ В качестве первого шага в этом направлении, не претендуя на бесспорность правовой позиции, подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части правоотношений, возникающих в киберпространстве».

В этом законопроекте отражен альтернативный авторский взгляд на дальнейшее совершенствование норм гражданского права. Выражаем надежду, что этот законопроект станет поводом для дальнейших дискуссий по проблемам дальнейшего совершенствования Гражданского кодекса РФ.

В Законопроекте предлагается решение некоторых нерешенных проблем правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе цифровизации экономики.

Проблема выявления объекта цифровых прав. В соответствии со ст. 128 ГК РФ в редакции Закона о цифровых правах к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги) и иное имущество, в том числе имущественные права

⁵ В проекте № 424632-7 федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» объектам цифровых прав была посвящена ст. 141.2 «Цифровые деньги», однако из текста принятого Федерального закона она была исключена (СПС «КонсультантПлюс»).

⁶ Петербургский Международный юридический форум 9%. 18—22 мая 2021 г. Тематический трек «Цифровые права — новые права человека» // URL: <https://spblegalforum.ru/ru/channel/4> (дата обращения: 21 мая 2021 г.).

⁷ URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

(включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), а также результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Таким образом, перечень объектов, отнесенных к группе «иное имущество» является незамкнутым, и может быть дополнен в случае появления новых объектов гражданских прав.

Недостатком редакции ст. 128 ГК РФ является непоследовательность законодателя при разграничении понятий «объект права» и «право на объект».

В частности, к понятию объектов гражданского права отнесены:

- вещи, которые являются объектом права собственности;
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, которые являются объектом исключительных прав;
- имущественные права, включая цифровые права. Кроме того, к числу имущественных прав законодателем отнесены безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, которые согласно общепринятой точке зрения являются обязательственными правами (требованиями) в соответствующем договорном обязательстве.

Таким образом, некоторые «объекты гражданского права», перечисленные в ст. 128 ГК РФ, сами являются правами на объект, а не объектами права. В результате у некоторых исследователей создалось впечатление, что в цифровом мире не существует никаких объектов прав, есть только цифровые права, причем только обязательственные права, как будто других прав не существует вообще. Например, один из исследователей пишет, что «обязанными лицами перед каждым обладателем совокупности электронных данных, цифровой валюты являются опе-

раторы информационной системы на основе распределенного реестра...».⁹ Таким образом, согласно рассматриваемой точке зрения, по поводу цифровой валюты должны возникать правоотношения между владельцем цифровой валюты и оператором информационной системы.

К сожалению, указанный взгляд применим только в отношении закрытых, частных распределенных реестров, которые, действительно, имеют оператора. В публичных распределенных реестрах, таких, например, которые поддерживают протокол Bitcoin или Ethereum, центральный оператор вообще отсутствует, а все процессы регулируются этим протоколом.

Логика подсказывает, что, если закон регулирует «цифровые права», то где-то должны существовать объекты этих прав.

На первый взгляд проблему выявления объектов цифровых прав должен был решить недавно принятый в Российской Федерации Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». К сожалению, в определении цифровых финансовых активов, которое содержится в пункте 2 ст. 1 Закона № 259-ФЗ, под цифровыми финансовыми активами российский законодатель предлагает понимать такие объекты гражданских прав, которые .... **«являются цифровыми правами** требовать уплаты денежной суммы, осуществлять права по эмиссионным ценным бумагам, требовать передачи эмиссионных ценных бумаг». То есть, в указанном Федеральном законе, как в ГК РФ, понятие «объект права» сливается с понятием «право на объект права», что недопустимо.

Кроме того, термин «цифровые финансовые активы» вряд ли является удачным ввиду его неправового характера. Во-первых, слово «финансовый» следует исключить, учитывая,

⁸ Петербургский Международный юридический форум 9%. 18—22 мая 2021 г. Тематический трек «Проблемность или “перегруженность” права в цифровую эпоху: какие решения предложит теория права?» // URL: <https://spblegalforum.ru/ru/channel/4> (дата обращения 21.03.2021).

⁹ Андреев В. К. О правовом аспекте цифровой валюты // Право и экономика. 2020. № 10. С. 8.

что цифровые активы не обязательно должны существовать только в сфере финансов. Известны, например, картины, созданные искусственным интеллектом,¹⁰ которые также могут быть объектом оборота, и при этом они не являются результатом интеллектуальной деятельности человека. Во-вторых, слово «актив», которое является экономическим термином, следует заменить его юридическим синонимом – имущество. В крайнем случае, можно допустить двойное словоупотребление – «цифровое имущество (цифровой актив)».

Особенностями **цифрового имущества** следует считать: отсутствие вещественной формы; способ создания – результат функционирования компьютерной программы, вне работы которой они не могут быть использованы по назначению; форма – алгоритмический код; способ фиксации – электронный носитель длительного пользования; распоряжение этим объектом возможно только в информационной среде; владельцем должно признаваться лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться объектом права.

Учитывая, что указанные объекты гражданского права не являются ни вещами, ни обязательственными правами (требованиями), а также не могут рассматриваться как результат интеллектуальной деятельности человека, обосновано использование в ГК РФ нового наименования для данного объекта гражданского права — **цифровое имущество**.

В связи с изложенным, в Законопроекте предложено первую часть ГК РФ дополнить статьей «Статья 141². Цифровое имущество (цифровые активы)». Указанное цифровое имущество будет объектом цифровых прав. Статья 141¹ ГК РФ также должна быть соответственно изменена.

Проблема правовой квалификации электронной формы сделки. Правовая природа электронной формы сделки традиционно определяется в законодательстве и в доктрине как разновидность простой письменной формы сделки.¹¹ Законодатель придерживается такого же мнения. В соответствии с абзацем вторым пункта 1 ст. 160 ГК РФ и п. 2 ст. 434 ГК РФ сделка в письменной форме может быть совершена путем составления электронного документа с использованием электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки.

Представляется, что указанная норма в дальнейшем будет тормозить развитие общественных отношений и препятствовать практическому применению цифровых технологий в договорной практике. Поэтому предлагаем вначале определиться с терминами.

Под электронной формой сделки следует понимать такую форму волеизъявления ее сторон, при которой:

- воля сторон выражена с помощью электронных либо иных технических средств,
- в форме электронного документа,
- в этом документе с помощью цифрового кода должны быть зафиксированы все реквизиты сделки, включая ее существенные условия,
- имеется способ достоверного определения лиц, выразивших волю на заключение сделки, в том числе путем проверки их электронных подписей;
- содержание волеизъявления может быть воспроизведено на материальном носителе в неизменном виде.

Электронный документ – это совокупность реквизитов, содержащих информацию в форме цифрового кода, которая должна быть записана

¹⁰ URL: <https://fishki.net/1584046-zavorazhivajuwie-kartiny-sozdannye-iskusstvennym-intellektom.html> (дата обращения: 30 марта 2020 г.).

¹¹ См.: Мальцев Ю. В., Молчанов В. А., Шерстобитов А. Е. Проблемы правового регулирования электронного документооборота в банковской практике // Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности. М. ЮрИнфор, 1994. С. 110—111 ; Виноградова Е. Правовое регулирование создания и использования электронной (безбумажной) документации, в том числе заверенной электронной цифровой подписью // Хозяйство и право. 1994. № 5. С. 64, 67.

на электронном носителе длительного пользования.

Электронный документ может существовать в виде:

- файла машинной информации любого формата, либо в виде
- компьютерной программы, отвечающей признакам электронного документа.

Электронный документ в виде файла следует считать электронным статическим документом. Он внешне похож на традиционный документ, однако вместо бумажного носителя, его реквизиты зафиксированы на электронном носителе информации. Это обстоятельство, видимо, объясняет позицию нашего законодателя, который полагает, что электронная форма сделки – разновидность письменной формы сделки.

Занимая такую позицию, наш законодатель проигнорировал особенности электронного документа в виде компьютерной программы, который следует считать **электронным динамическим гипертекстовым документом**.

Компьютерная программа не просто фиксирует волеизъявление сторон, как в предыдущем случае. В литературе указано, что «электронный договор может быть динамическим и гипертекстовым документом, он может ссылаться на другие источники информации, а ссылаться на сам договор легче, чем на бумаге. Договор может реагировать не только на запросы сторон, но также реагировать на любые изменяющиеся условия, а затем информировать стороны об этих новых событиях или условиях. Иными словами, электронный договор связывает стороны друг с другом и, при желании, с другими людьми, а также с различными источниками информации (базами данных) способами, которые трудно представить с помощью бумаги».¹²

Помимо указанной функции, программа выполняет мониторинг развития отношений сторон до и после заключения договора, реагирует на новые события, фиксирует исполнение договора или инициирует его исполнение, предоставляет сторонам дополнительную информацию, фиксирует изменения условий

договора и выполняет иные действия. В результате возникает упомянутый выше **электронный динамический документ**, который предоставляет информацию о договоре в режиме online в последней редакции и с учетом состояния исполнения обязательств. Нередко такой договор снабжается гипертекстовыми ссылками. Тогда можно говорить о появлении **гипертекстового электронного документа**, который становится формой договора.

Гипертекстовый договор, представляет собой электронный документ, где любые пояснения, приложения, спецификации и т.п. предлагаются адресату в виде многочисленных гипертекстовых ссылок. Такой сложносоставной документ должен рассматриваться как единое целое, несмотря на фрагментацию информации, которая его составляет. Вместе с тем, компьютерная программа должна обеспечивать возможность сведения частей гипертекстового документа в один документ.

Таким образом, электронный документ отличается от документа в «бумажной» системе делопроизводства даже по внешнему виду. Кардинальными отличиями от «бумажного» документа обладает динамический гипертекстовый электронный документ.

Для совершения сделки правовое значение имеет только волеизъявление конкретного лица, пожелавшего принять на себя права и обязанности, а не его подпись, которая выполняет только вспомогательную функцию. Поэтому при заключении договора в электронной форме может отсутствовать один из наиболее важных реквизитов традиционной письменной формы сделки — подписи ее сторон. Однако могут использоваться иные способы аутентификации субъекта права.

Электронный документ, полученный по электронным каналам связи, в отношении которого имеются бесспорные доказательства о том, что он отправлен стороной по договору, называется аутентифицированным.

К числу способов аутентификации сторон договора могут относиться: аналоги соб-

¹² Katsh M. Ethan. Law in a Digital World. New York ; Oxford : Oxford University press, 1995. P. 125. URL: <http://bookfi.net/book/624640> (дата обращения: 20.03.2020).

ственноручных подписей сторон, включая их электронные подписи, факсимиле, различные шифры, код дилера, подтверждение S. W.I.F.T об абоненте, направившем сообщение, персональный идентификационный номер владельца платежной банковской карты (PIN-код) и т.п. Возможность использования различных способов аутентификации при совершении сделок должна быть предусмотрена законом или ранее заключенным договором.

Таким образом, электронная подпись – один из возможных способов аутентификации автора документа.

В отличие от физической подписи человека (условное графическое изображение фамилии и имени), электронная подпись – набор нулей и единиц. Физическая подпись может принадлежать только человеку. Электронная подпись технически может принадлежать как физическому, так и юридическому лицу. Физическая подпись сохраняется в течение всей жизни человека, а электронная подпись должна изменяться с определенной периодичностью в целях безопасности.

Электронная подпись лишь условно связывается с лицом, составившим документ, посредством процедуры генерации электронной подписи. Указанная связь порождает правовые последствия, которые основываются на законе. Факт выявления подлинной электронной подписи под электронным документом одновременно доказывает два факта: 1) что документ является подлинным и 2) что документ составлен конкретным лицом.

Таким образом, электронная подпись представляет собой личный пароль субъекта права, который в силу закона выполняет все традиционные функции физической подписи человека, хотя ею и не является.

На основании изложенного, обоснован вывод, что электронная форма сделки не является разновидностью простой письменной формы сделки, а представляет собой качественно новый способ волеизъявления субъекта права, и поэтому нуждается в специальном правовом регулировании.

Руководствуясь указанным подходом, Гражданский кодекс РФ предлагается дополнить статьей 160¹ ГК РФ «Электронная форма сделки», в которой отражены все особенности электронной формы сделки. Кроме того, внесены соответствующие изменения в ст. 434 ГК РФ.

Проблема применения смарт-контракта в гражданском обороте. Смарт-контрактом обычно называется компьютерная программа (компьютерный код или часть компьютерного кода), которая является формой внешнего волеизъявления сторон договора любого типа. Этот договор может быть создан только на базе интернет-платформы, использующей технологию Blockchain, которая обеспечивает возникновение, автоматическое исполнение и прекращение гражданско-правовых обязательств в киберпространстве, предметом которых является цифровой актив любого вида.¹³

В праве смарт-контракт может использоваться для разных целей, в том числе для применения в договорной практике. В зависимости от целей использования смарт-контракта в договорной практике эта компьютерная программа может применяться либо как способ исполнения традиционного договора, заключенного в простой письменной или устной форме, либо как особая самостоятельная договорная конструкция. Вне договорной практики смарт-контракт может использоваться и для других целей.

Для обеспечения постепенности процесса внедрения смарт-контракта в гражданский оборот в предложенном Законопроекте отражена наиболее бесконфликтная точка зрения на смарт-контракт, которая предлагает квалифицировать смарт-контракт как способ исполнения традиционного гражданско-правового договора. Однако иные варианты применения рассматриваемой компьютерной программы не исключаются на практике. Впоследствии допустимо продолжить процесс «сращивания» процесса регулирования общественных отношений на базе компьютерного протокола и традиционного закона и, следовательно, расширить возможности применения компьютерной

¹³ Christopher D. Clack, Vikram A. Bakshi, Lee Braine. Smart Contract Templates: foundations, design landscape and research directions. August 4, 2016 // URL: <https://arxiv.org/pdf/1608.00771.pdf>.

программы под названием «смарт-контракт» в правоприменительной практике.

На основании изложенного, в Законопроекте содержится предложение дополнить Гражданский кодекс РФ статьей 313¹ «Исполнение обязательств посредством применения смарт-контракта». В качестве частного случая, смарт-контракт может использоваться для исполнения аккредитива. Поэтому статью 871 предлагается дополнить пунктом 8, который предусматривает порядок исполнения аккредитива с использованием смарт-контракта.

Проблема использования технологии блокчейн для создания смешанных платежных систем. Внедрение цифровых технологий в экономическую практику, прежде всего, началось с появления альтернативных платежных систем, работавших по принципу P2P. Однако это не означает, что «к 2026 году банки исчезнут совсем из-за развития технологии blockchain».¹⁴ Представляется, что развитие законодательства должно пойти по более взвешенному, эволюционному пути, исключая ненужные революционные потрясения и кризисы.

Задача состоит в том, чтобы не отказываться от посредничества банков на финансовых рынках, где централизованная банковская инфраструктура может применяться наряду с использованием технологии blockchain в разном сочетании. Допустимо создание смешанных платежных систем, в которых перевод денежных средств может начинаться в фиатной валюте, а заканчиваться в цифровой валюте, и наоборот. Технология blockchain может быть использована для функционирования различных цифровых платежных платформ, участниками которых могут быть кредитные организации. Такая цифровая платежная платформа позволит осуществлять перевод денежных средств без привлечения многочисленных банков-посредников.

В связи с изложенным, в Законопроект включено предложение дополнить Гражданский кодекс РФ статьей 866² ГК, в которой определены правовые особенности перевода денежных средств через цифровые платежные платформы.

ПРОЕКТ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЧАСТИ ПЕРВУЮ И ВТОРУЮ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Статья 1.

Внести в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301; 2013, № 51, ст. 6687; 2015, № 10, ст. 1412; 2017, № 31 (Часть I), ст. 4761) следующие изменения:

1) Статью 128 изложить в следующей редакции:

«Статья 128. Объекты гражданских прав

К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), цифровое имущество (цифровые активы) и имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказанные услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага, а также иное имущество в случаях, установленных в законе.»

2) Статью 141.1 изложить в следующей редакции:

Статья 141¹. Цифровые права

1. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе абсолютные и относительные права на цифровое имущество, содержание и условия осуществления которых определяются законом и правилами информационной системы (протоколом), отвечающей установленным законом признакам.

Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

2. Абсолютным цифровым правом признается субъективное гражданское право на цифро-

¹⁴ URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/05/bankblockchain/> (дата обращения: 22.03.2021).

вое имущество, в соответствии с которым право-обладатель может осуществлять в отношении этого цифрового имущества правомочия владения, пользования и распоряжения наиболее абсолютным образом.

4. Относительные цифровые права возникают из гражданско-правовых договоров.

3) Дополнить главу 6 статьей 141.2 следующего содержания:

Статья 141². Цифровое имущество (цифровые активы)

1. Цифровым имуществом (цифровыми активами) могут признаваться не имеющие вещественной формы объекты гражданского оборота, которые представляют собой цифровой код, зафиксированный на электронном носителе длительного пользования, распоряжение которым возможно только в информационной системе.

Цифровое имущество (цифровые активы) могут быть объектами абсолютных и относительных цифровых прав.

2. Видами цифрового имущества могут быть цифровые знаки (токены), цифровые валюты, иное цифровое имущество.

3. При удостоверении прав на цифровое имущество в системе распределенного реестра правообладателем цифрового права может быть лицо, отвечающее одновременно двум требованиям:

в кошельке или на счете указанного лица учитывается цифровой знак (токен) на это цифровое имущество, это лицо располагает секретным (закрытым) ключом (паролем) к такому кошельку или счету.

В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, правообладателем цифрового имущества может признаваться иное лицо.

3) В статье 158:

Пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Сделки совершаются устно, в письменной форме (простой или нотариальной) или в электронной форме.»;

3) в статье 160 абзац второй пункта 1 исключить;

4) Дополнить статьей 160¹ следующего содержания:

«Статья 160¹ Электронная форма сделки

1. Сделка считается совершенной в электронной форме, если

- воля ее сторон выражена с помощью электронных либо иных технических средств в форме электронного документа, в этом документе с помощью цифрового кода зафиксированы все реквизиты сделки, включая ее существенные условия,
- имеется способ достоверного определения лиц, выразивших волю на заключение сделки, в том числе путем проверки их электронных подписей;
- содержание волеизъявления может быть воспроизведено на материальном носителе в неизменном виде.

2. Электронный документ представляет совокупность реквизитов, содержащих информацию в форме цифрового кода, которая должна быть записана на электронном носителе длительного пользования.

3. Электронный документ может существовать в виде:

- файла машинной информации любого формата либо
- компьютерной программы, отвечающей признакам электронного документа.

5) Дополнить статьей 313¹ следующего содержания:

«313¹ Исполнение обязательств посредством применения смарт-контракта

1. Смарт-контрактом называется компьютерная программа, которая может обеспечивать автоматическое исполнение (прекращение) обязательства при наступлении заранее установленных обстоятельств. Неотвратимость исполнения (прекращения) обязательства в этом случае обеспечивается программными средствами.

Смарт-контракт создается на базе цифровой платформы, использующей технологию распределенного реестра.

2. В случаях, предусмотренных в договоре, смарт-контракт может использоваться сторонами как способ исполнения (прекращения) обязательств между этими сторонами.

6) В статье 434:

- а) Из пункта 2 исключить слова: «(в том числе электронного)»;

б) дополнить статью пунктами 5 – 7 следующего содержания:

«5. Договор в электронной форме должен быть заключен в виде аутентифицированного электронного документа.

Электронный документ, полученный по информационным каналам связи, в отношении которого имеются бесспорные доказательства того, что он отправлен стороной по договору, называется аутентифицированным.

6. К числу способов аутентификации сторон договора могут относиться: аналоги собственноручных подписей сторон, включая их электронные подписи, подтверждение цифровой платформы об абоненте, направившем сообщение, персональный идентификационный номер владельца платежной банковской карты (PIN-код) и т.п.

Возможность использования других способов аутентификации при совершении сделок должна быть предусмотрена законом или ранее заключенным договором.

7. Договор в электронной форме может быть заключен путем компьютеризированного обмена данными, посредством виртуального публичного форума, через WEB-сайт и т.п.»

Статья 2. Внести в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301; 2013, № 51, ст. 6687; 2015, № 10, ст. 1412; 2017, № 31 (Часть I), ст. 4761) следующие изменения:

7) Статью 861 дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«4. В случаях, предусмотренных законом, безналичные расчеты могут осуществляться банками путем использования цифровых платежных платформ для перевода денежных средств в соответствующих цифровых валютах».

8) В статье 863 пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Для исполнения платежного поручения плательщика банк плательщика вправе привлекать другие банки (банки-посредники), а также пользоваться техническими и организационными средствами платежных систем и цифровых платежных платформ».

9) Дополнить часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации статьей 866² следующего содержания:

«Статья 866² Перевод денежных средств через цифровые платежные платформы.

1. Цифровая платежная платформа — информационная система, используемая для перевода денежных средств с использованием информационных технологий и технических средств этой информационной системы.

2. Правовое регулирование отношений, возникающих в процессе перевода денежных средств на цифровой платежной платформе, осуществляется законом, договорами между ее участниками, а также информационным протоколом, используемым на этой платформе.

3. Участниками цифровой платежной платформы могут быть кредитные организации, открывшие на ней соответствующие электронные кошельки и другие аналоги банковских счетов, которыми они управляют с использованием ключей, паролей и иных средств доступа, принятых на этой цифровой платежной платформе.

На электронные кошельки и счета, открытые на цифровой платежной платформе, глава 45 настоящего Кодекса не распространяется.

На цифровой платежной платформе могут использоваться иные правила участия, определяемые информационным протоколом платформы.

4. В процессе перевода денежных средств через цифровую платежную платформу возможен пересчет переводимой суммы из одной формы денег в другую, в том числе в цифровую валюту.

10) Статью 871 дополнить пунктом 8 следующего содержания:

«В случаях, согласованных в договоре с плательщиком, исполнение аккредитива может осуществляться посредством применения смарт-контракта.»

Статья 3.

Настоящий Федеральный конституционный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев В. К. О правовом аспекте цифровой валюты» // Право и экономика. — 2020. — № 10. — С. 5–9.
2. Виноградова Е. Правовое регулирование создания и использования электронной (безбумажной) документации, в том числе заверенной электронной цифровой подписью // Хозяйство и право. — 1994. — № 5.
3. Мальцев Ю. В., Молчанов В. А., Шерстобитов А. Е. Проблемы правового регулирования электронного документооборота в банковской практике // Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности. — М. : ЮрИнфор, 1994.
4. Katsh M. Ethan. Law in a Digital World. — New York ; Oxford : Oxford University press, 1995. — URL: <http://bookfi.net/book/624640> (дата обращения: 20.03.2020).
5. Christopher D. Clack, Vikram A. Bakshi, Lee Braine. Smart Contract Templates: foundations, design landscape and research directions. August 4, 2016 // URL: <https://arxiv.org/pdf/1608.00771.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

Материал поступил в редакцию 23 мая 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreev V. K. O pravovom aspekte cifrovoj valyuty» // Pravo i ekonomika. — 2020. — № 10. — S. 5–9.
2. Vinogradova E. Pravovoe regulirovanie sozdaniya i ispol'zovaniya elektronnoj (bezbumazhnoj) dokumentacii, v tom chisle zaverennoj elektronnoj cifrovoj podpis'yu // Hozyajstvo i pravo. — 1994. — № 5.
3. Mal'cev Yu. V., Molchanov V. A., Sherstobitov A. E. Problemy pravovogo regulirovaniya elektronного dokumentooborota v bankovskoj praktike // Grazhdansko-pravovoe regulirovanie bankovskoj deyatel'nosti. — M. : YurInfor, 1994.
4. Katsh M. Ethan. Law in a Digital World. — New York ; Oxford : Oxford University press, 1995. — URL: <http://bookfi.net/book/624640> (data obrashcheniya: 20.03.2020).
5. Christopher D. Clack, Vikram A. Bakshi, Lee Braine. Smart Contract Templates: foundations, design landscape and research directions. August 4, 2016 // URL: <https://arxiv.org/pdf/1608.00771.pdf> (data obrashcheniya: 20.03.2020).